

Л.М. ЛАПП, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАУЧНОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ФАКТОРА “СУБЪЕКТ РЕЧИ”, Иркутск: 1993, 218 с.

На страницах монографии Л.М. Лапп сходятся, пожалуй, наиболее актуальные для современной лингвистилистики вообще и стилистики научной речи в частности проблемы – проблема текста как целостного речевого образования, как системы компонентов смысла, как “гуманистической структуры” (термин Ст. Гайды), отражающей “угол зрения” субъекта речи на внеязыковую действительность; а также проблема принципов интерпретации научного текста, по сравнению с текстом художественным, до сих пор недостаточно определенных.

Поиски решения этих сложных проблем приводят автора к необходимости “выхода” за пределы узко лингвистических методов анализа научного текста в сопредельные с языкознанием области – психологию, гносеологию, социологию, науковедение. Опора на данные смежных наук позволила Л.М. Лапп, с одной стороны, обосновать объективность категории “субъект речи” и квалифицировать эту категорию в качестве экстралингвистического фактора научной речи; с другой стороны, заявленный и реализованный в монографии комплексный подход к тексту позволил автору выявить особенности репрезентации фактора “субъект речи” (ФСР) в различных аспектах смысловой структуры целого научного произведения.

Принципиальным исходным положением Л.М. Лапп является представление научного текста не только и не столько как логико-денотативной структуры, отражающей совокупность новых знаний об объективной действительности, не просто как отчужденную от носителя научную информацию, не только как результат познавательной деятельности и не как “кладовую знаний” (а такой подход существует как в философии, так и в лингвистилистике). Исходным положением Л.М. Лапп является деятельностный подход к познанию, при котором акцентируется творческая активность ученого в процессе поиска нового и во главу угла ставится рефлексивно-личностный аспект смысловой структуры научного текста. Категория субъекта речи при данном подходе оказывается тем фокусом научного текста, в котором “экстралингвистическая действительность как бы «переливается» в лингвистическую реальность текста” (с. 15). Вследствие этого категория субъекта речи выполняет интегрирующую функцию: наряду с денотативной структурой текста она обеспечивает его цело-

стность, а значит, и понятность для читателя, включая тем самым текст в процесс научной коммуникации. Как подчеркивает автор, “имеено через анализ категории ФСР может быть наиболее полно раскрыта функционально-стилистическая (коммуникативно-прагматическая) значимость научного текста, а не только его информативная ценность” (с. 15).

По определению Л.М. Лапп, ФСР – это сложная интегративная категория, “представляющая единство экстралингвистического, психолингвистического и лингвистического компонентов..., творческая функция ученого, организующая научный текст как целостное произведение и определяющая его стилистическое своеобразие в аспекте особенностей речевой организации различных планов... смысловой структуры текста, отражающих рефлексивно-личностный характер деятельности сознания ученого – автора текста” (с. 27).

Будучи понятием высокого, теоретического уровня абстракции, фактор “субъект речи” в концепции Л. М. Лапп трансформируется в более конкретное понятие уровня анализа текстовой структуры – интерпретационно-смысловую модель научного текста (ИСМ), т.е. “совокупность аспектов (планов) смысловой структуры научного текста, репрезентированных в его речевой ткани, которые отражают деятельность разных (но выступающих в единстве) сфер сознания субъекта речи” (с. 28). Структуру “глобальной субъектности” научного текста, т.е. структуру ИСМ, по мнению автора, составляют 5 взаимосвязанных интерпретационных планов: фазисный, предметный, модальный, логический и операциональный, – представляющие собой “проекции” на текстовую плоскость различных сторон творческой деятельности ученого.

Фазисный план научного текста представляет собой отражение в текстовой ткани фаз (этапов) продуктивной деятельности ученого: проблемной ситуации — поиска способа решения — сопоставления полученных результатов. В тексте этим фазам соответствуют определенные смысловые блоки: конфликтная ситуация — формулирование идеи — формализация идеи — вывод. Принимая данную схему познавательного процесса за инвариант, Л. М. Лапп на анализе конкретных текстов (статей по физике и философии) показывает варианты речевого воплощения динамики познавательной деятельности ученого, в которых могут отражаться не все перечисленные фазы и не всегда в их естественной (генетической) последовательности. Вариативность фазисного плана научного текста обусловлена характером коммуникативно-прагматического намерения субъекта

речи. Так, по наблюдениям автора рецензируемой монографии, в текстах по философии, в отличие от естественнонаучных, часто находит отражение фаза ложного, неадекватного способа решения проблемы (как средство предостережения читателя от возможных ошибок в процессе поиска истины).

Отражение в смысловой структуре научного текста динамики познавательной деятельности (в ее основных фазах) позволяет Л.М. Лапп прийти к научно значимым выводам о том, что 1) не только на дотекстовом уровне познания, но и в речи (тексте) мысль проходит этапы своего развития и получает окончательную кристаллизацию, что является объективным подтверждением теснейшей связи языка/речи и мышления; 2) фазисный план научного текста является композиционным стержнем, текстообразующим принципом; следовательно, требует уточнения и/или пересмотра понятие композиции научного произведения, традиционно сводимой к трем частям (введение, основная часть, заключение). Очевидно, что действительная композиционная структура научного текста значительно сложнее, поскольку ее единицами являются этапы (фазы) творческого мышления ученого, репрезентированные в тексте и обеспечивающие его смысловое развертывание.

Проблема логичности как одной из основных стиливых черт научной речи неоднократно рассматривалась в работах по лингвостилистике. Однако чаще всего эта проблема решается в плане классификации языковых средств связности и логичности, характерных для научных текстов. В монографии Л.М. Лапп логичность квалифицируется как сложно организованный интерпретационный план научного текста, отражающий единство 3-х логик познающего субъекта: 1) “логики формирования образа” (последовательность появления в тексте понятий); 2) “логики действия” (последовательность предпринимаемых субъектом речи действий в процессе решения проблемы); 3) “логики рассуждения” (последовательность высказываний в тексте) – (с. 74). Конкретный текстовый анализ статей по математике и биологии подтверждает гипотезу автора о “полифоническом”, одновременном развитии трех типов логик в речевой ткани одного и того же текста. В то же время степень эксплицированности логики речи варьируется в зависимости от отрасли науки. В этом смысле тексты по математике резко отличаются от естественнонаучных (в силу понятных различий между предметами исследования); если в первых логика не просто эксплицирована, а подчеркнута специальными речевыми

средствами, то во вторых она имплицирована до такой степени, что выявление ее оказывается возможным лишь путем специальной процедуры анализа – трансформации текста.

Выводы Л.М. Лапп относительно логического плана произведения интересны как с точки зрения построения внутристилевой типологии научных текстов различных отраслей знания, так и в аспекте выявления индивидуальных психологических особенностей ученого-автора в процессе его творческой активности.

Интерпретация текста в аспекте фактора “субъект речи” неизбежно выводит исследователя на проблему модальности. Поэтому совершенно естественно, что модально-оценочный план научного текста входит, наряду с другими, в интерпретационно-смысловую модель, предложенную Л.М. Лапп. В этой части своего исследования автор, на наш взгляд, наиболее традиционен. Опираясь на известные работы В. В. Виноградова, Г.В. Колшанского, В.З. Панфилова и др., Л.М. Лапп дифференцирует объективную и субъективную модальность и конкретизирует эти понятия через смыслы “необходимость”, “возможность”, “действительность”, “убежденность”, “сомнение” и др. Вместе с тем, исходя из гипотезы “полиmodalности” целого научного текста, автор применяет оригинальную методику “снятия модальных пластов”, выявляя стилистическое своеобразие доминирующей модальной тональности конкретного научного произведения.

В результате семантико-стилистического анализа материала Л.М. Лапп приходит к выводу о преобладании в письменной научной речи тональности необходимости, что обусловлено потребностью субъекта речи “выразить свое отношение к действительности как предпочтение исследовать... закономерные явления действительности” (с. 118). Преобладание в научной речи модальных единиц с этим значением объясняется, по справедливому утверждению Л.М. Лапп, коммуникативно-прагматической установкой субъекта речи убедить читателя в необходимости принять его (СР) точку зрения. Доминирующий характер модального смысла “необходимость” приводит, как показывает автор монографии, к модификации модальных единиц с другими внеконтекстными значениями (например, “возможность”) в сторону значения “необходимость”, что еще раз подтверждает системный характер научной речи, обеспечивающий единство стиля.

Второй доминантой модального плана текста (в аспекте субъективной модальности) является тональность убежденности, обусловленная активной позицией автора в его диалоге с читателем.

Проблема субъективации смысловой структуры научного текста, как убедительно показала Л.М. Лапц, чрезвычайно многогранна и сложна, и неверно было бы ждать от автора, ограниченного заданными рамками книги, всестороннего его решения. Уделяя основное внимание важнейшим субъектным планам научного текста (фазисному, логическому и модальному), автор лишь коротко (в плане постановки проблемы) останавливается еще на двух сторонах предложенной модели – предметном и операциональном планах смысловой структуры научного текста.

Под предметным планом в работе понимается “отражение сначала в сознании субъекта речи, а затем в тексте предметно-ограниченной области реальной действительности..., выделение тех объектов действительности, между которыми устанавливаются... связи” (с. 137).

Операциональный план, по мнению Л.М. Лапц, связан с отражением в тексте указаний субъекта речи адресату относительно интеллектуальных или физических действий, которые адресат должен осуществить (вместе с автором) для решения проблемы (с. 144). В этой части книги содержится больше вопросов, чем ответов, больше гипотез, чем выводов, и заинтересованный читатель может найти здесь темы для своих будущих исследований. В заключение можно сказать, что монография Л.М. Лапц вносит существенный вклад в развитие стилистики научной речи. Автор убедительно доказал, что научный текст следует рассматривать не только как онтологическую структуру, содержащую информацию о внешнем, предметном мире, но и как “гуманистическую структуру”, на всех смысловых уровнях которой находит отражение экстралингвистический фактор “субъект речи”. Именно субъектность как интегративное качество научного текста обеспечивает его целостность и взаимосвязь экстралингвистических, психолингвистических и собственно лингвистических компонентов содержания.

Текстообразующая и стилеобразующая роль категории “субъект речи” демонстрирует на конкретном уровне анализа языка/речи и мышления (понимаемого как единство интеллектуального и эмоционально-волевого) и должна учитываться при интерпретации целого научного текста.

ЕЛЕНА А. БАЖЕНОВА, И.А. ПОДЮКОВ